

Семья Серегиных и война

Когда началась война, наша семья проживала в д. Зубовка в 18 км от г. Брянска. Рядом с деревней протекала река Ревна. За рекой огромный массив брянского леса.

Состав семьи: отец Серегин Сергей Михайлович, мать Серегина Пелагея Алексеевна, брат Володя 7 лет, мне было 6 лет и сестра Зина 1 год.

Отца мобилизовали в Красную Армию в первые дни войны (погиб под ст. Сухиничи Калужской области в 1941 году).

После мобилизации отца к нам перебралась сестра матери Щевелева Екатерина Алексеевна, которая помогала матери по хозяйству, т.к. у нас была корова и другая живность.

За рекой возле леса возводили оборонительные сооружения для защиты г. Брянска, но они, видимо, не понадобились, т.к. немцы взяли город с другой стороны.

Несколько человек, которые возводили эти сооружения, остались в деревне. Когда пришли немцы, то первым делом назначили старосту из числа недовольных Советской властью, который начал сводить счета с односельчанами и наконец был застрелен одним из этих людей, которого староста ранил.

Утром нас согнали к этому дому, где убили старосту и лежал раненый. Раненого вывели, поставили к плетню и расстреляли на глазах односельчан.

Ближе к зиме в лесу появились партизаны из числа бежавших военнопленных и местных, недовольных немецкими порядками. Они приходили ночью, чтобы запастись продовольствием и одеждой.

Брат отца Серегин Николай Михайлович в 16 лет вступил в партизанский отряд под командованием Стрельца Ф.Е., прошел всю войну и запечатлен у Бранденбургских ворот.

Награжден многими боевыми медалями и орденами: орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, За отвагу, Слава, «Партизану Отечественной войны» и много других.

Зимой немцы вывесили приказы о сдаче скота для нужд Германии, а также молодежи для угона в Германию. Ночью в деревню вошли партизаны, а утром начали наступление немцы и, естественно, что силы были не равны и партизаны отступили.

С немцами вступили и полицаи из местных недовольных Советской властью. После боя немцы согнали нас к конторе колхоза. Отделили от толпы с помощью полицаев бывших активистов колхоза и коммунистов, в том числе и мою мать (она была членом партии и председателем сельсовета) и вместе с захваченными партизанами отправили на ст. Синезерки, где стояли немцы, и затем всех расстреляли.

Остальных сначала поставили к стенке, а затем отпустили на все четыре стороны, а деревню сожгли.

Сестра матери тетя Катя отвела нас в другую деревню Журавка к бабушке Анне (мать матери). Там мы провели остаток зимы. Деревню контролировали партизаны.

Весной немцы начали нас бомбить и обстреливать из орудий и мы вынуждены были уйти дальше в лесной массив.

Тетя Катя снабдила нас узелками с едой и кое-какой одеждой и мы пешком шли с маленькой сестрой Зиной, которая все время плакала. Иногда люди жалели нас и давали кусок хлеба или какую-нибудь еду.

Испытав немало лишений, мы оказались в деревне Василёвы лужи, где находился штаб партизанского отряда. Там мы повстречали дядю Колю (брат отца), который был в этом отряде.

К лету немцы начали нас бомбить и обстреливать, и мы ушли в лес. Мы жили в шалашах, у многих был с собой скот и долго скрываться не смогли. Немцы нас обнаружили и стали бомбить. Мы решили отсюда уходить и, когда переходили

дорогу, появились немцы и окружили нас. Партизаны, которые были с семьями, остались в лесу, т.к. их было мало. Немцы погнали нас по дороге из леса. Когда мы вышли из леса и вошли в деревню Глинное, дома с двух сторон горели, на земле валялись трупы убитых взрослых и детей. Нас погнали дальше и после скитаний нас пригнали в село Гладское. В этом селе мы прожили осень, зиму и весну. Тетя Катя что-то кому-то шила, а мы с братом ходили просили милостыню.

Летом начала наступление Красная Армия. Начались обстрелы, т.к. в селе стоял немецкий гарнизон.

Мы уходили во время обстрела в окопы за деревню и сидели там до окончания.

Однажды немцы согнали нас на станцию и там погрузили в товарные вагоны и повезли. Состав состоял из нескольких пассажирских вагонов с красным крестом на крыше и несколько товарных вагонов, в которых везли нас. Еду нам не давали.

Нас привезли на узловую станцию в Белоруссии и загнали на запасной путь. И в это время налетели наши самолеты и разбомбили станцию и наш эшелон. Немцы построили нас в колонну и погнали от станции по дороге. Наконец мы пришли на ст. Боровка и нас разместили на территории какого-то завода. Кормили плохо, 1 раз в день давали чечевичную похлебку и кусок хлеба. Было холодно, т.к. начались заморозки, была осень.

Однажды тетя Катя собрала вещи и мы ушли на поиски лучших условий для проживания. Пробирались через топкое болото и наконец пришли в какую-то деревню, где остановились в пустом доме. Хозяева, видимо, поспешно покинули его, т.к. в подполе была картошка, а также в доме висели вязки лука и чеснока, которые мы пекли и ели. Спали на полу на соломе.

Тетя Катя заболела и редко вставала. Однажды мы с братом напекли картошки и лука и стали будить тетю, чтобы она покушала, но она не подавала признаков жизни. Она умерла.

Тетю Катю похоронили, а нас какие-то люди переправили в деревню Угринки, где были партизаны.

Мы остались одни – брату 9 лет, мне 8 лет, а сестре Зине 3 года.

Сначала нас поселили в пустой дом и мы ходили просили милостыню. Затем нас распределили по домам по одному человеку, где мы жили неделю, а затем передавали

в другой дом. Нас постригли, прожарили одежду, а также кормили и давали кое-какую одежду.

Там мы перезимовали, а весной после бомбежек и обстрелов деревню Угринки Витебской области заняли немцы. Нас построили колонной и погнали, а деревню сожгли. Нас пригнали в с. Бабинцы, которое контролировали немцы, где мы дождались прихода Красной Армии (лето 1944 года).

Нас вместе с другими беженцами вывезли на станцию и отправили на родину в товарных вагонах. Питались в основном сухарями, воду брали из воронок от снарядов и бомб. Перед городом Калинин (Тверь) нас пересадили в пассажирские вагоны и начали опрашивать, кто куда едет и к кому. Узнав, что мы сироты и нам не к кому ехать, нас сняли с поезда и поместили в детский приемник в г. Калинин, а затем определили в детский дом, где мы и воспитывались.

Мы с братом Володи закончили ремесленное училище № 16 в г. Ленинграде, а после окончания работали и служили в армии, а сестра Зина окончила техникум.

Во время прохождения военной службы я в составе 97-го Гвардейского парашютно-десантного полка, после спецподготовки и сдав зачеты по специальности «подрывник», был направлен на работы по разминированию территорий бывших военных действий в район г. Старая Русса Новгородской области, где с мая по октябрь 1955 г. мы занимались очисткой местности от минных полей и других боеприпасов путем нахождения и подрыва.

После службы в армии я живу и работал в Харькове. Окончил вечернюю школу и Политехнический институт. Сейчас я на пенсии и у меня есть внуки и правнуки и желаю, чтобы скорей прекратилась братоубийственная война.

Серегин Анатолий Сергеевич, 80 лет.

Воспоминания.
Когда началась война мам
в д. Зубовка в 18 км от 2 в
Рядом с деревней протекала
обширный массив дряк
состав семьи:
отец Сергеев Серге
мать Сергеева Нел
брат Володя 4
и сестра Зина 1
дочка мобилизовали
все дни войны (погиб
один 1942)

После службы в армии я живу и работал
в Харькове, окончил вечернюю школу и Политехни-
ческий институт. Сейчас я на пенсии и у меня
есть внуки и правнуки и желаю, чтобы
скорей прекратилась братоубийственная война

Серегин Анатолий Сергеевич
80 лет.